

Запись беседы М.С.Горбачева с министром иностранных дел ФРГ Г.-Д.Геншером	05.12.89	18	89dec05b.doc
---	----------	----	--------------

ГОРБАЧЕВ

Прямо скажу, что не могу понять федерального канцлера Коля, выступившего со своими известными десятью пунктами, касающимися намерений ФРГ в отношении ГДР. Следует прямо заявить, что это ультимативные требования, выдвинутые в отношении самостоятельного и суверенного немецкого государства. Причем, хотя речь идет о ГДР, но сказанное канцлером касается нас всех.

Во-первых, эти десять пунктов появились после того, как мы имели конструктивный и позитивный обмен мнениями, достигли договоренностей по ряду основополагающих вопросов. По идее, с таким документом надо было бы выступить после соответствующих консультаций с партнерами. Или федеральному канцлеру все это уже не нужно? Он, видимо, уже считает, что играет его музыка, мелодии марша, и он сам начал под нее маршировать. Не думаю, что такие шаги будут содействовать укреплению доверия и взаимопонимания, вносить вклад в наполнение жизнью достигнутых между нами договоренностей. О каком "европейском строительстве" можно говорить, если будут так действовать?

Вы знаете, что мы разговаривали с канцлером Кодем по телефону. Я говорил ему, что ГДР - фактор не только европейской, но и мировой политики, что и Восток, и Запад будут внимательно следить за всем, что будет происходить. Коль соглашался с этим, заверял меня в том, что ФРГ не хочет дестабилизации обстановки в ГДР, будет действовать взвешенно. Однако практические действия канцлера расходятся с его заверениями.

Я сказал Колю, что для Советского Союза ГДР является важным партнером и союзником. Мы заинтересованы также в развитии своих отношений с ФРГ. Это тот треугольник, который играет особую роль в европейском и мировом развитии. И в нем все должно быть тщательно взвешено. А теперь выдвигаются ультимативные требования. Даются указания, каким путем должна идти ГДР, какие структуры создавать. Руководство ФРГ просто распирает от желания командовать. И это, уверяю Вас, чувствуют все.

Может быть, ситуацию подогревает Буш? Но ведь надо продумывать свои ходы на два-три-пять вперед, предвидеть их последствия.

(...) Вчера канцлер Коль, ничтоже сумняшеся, заявил, что президент Буш поддерживает идею конфедерации. Что же дальше? Что означает конфедерация? Ведь конфедерация предполагает единую оборону, единую

внешнюю политику. Где же тогда окажется ФРГ - в НАТО, в Варшавском Договоре? Или, может быть, станет нейтральной? А что будет значить НАТО без ФРГ? И вообще, что будет дальше? Вы все продумали? Куда денутся тогда действующие между нами договоренности? Разве это политика?

Э.А.Шеварднадзе. Сегодня этот стиль применен к ГДР, завтра он может быть применен к Польше, Чехословакии, затем - к Австрии.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Со всей ответственностью заявляю Вам, что Вы демонстрируете не лучший стиль политики, - ведь Вы не отделяете себя от Г.Коля. Во всяком случае, ответственным и предсказуемым его никак не назовешь.

Г.-Д.ГЕНШЕР. (...) Накануне своего отлета в Москву я беседовал в Брюсселе с канцлером Колем. Его заявление из десяти пунктов не является календарем неотложных мер, а определяет перспективу на длительный срок. ГДР сама определится, сама ответит на его предложение - да или нет.

Мы заинтересованы во внутренней стабильности в ГДР. Своим заявлением федеральный канцлер внес, как нам кажется, вклад в укрепление такой стабильности. Здесь нет ни диктата, ни ультимативных требований. Нам известно, что ни Польша, ни Венгрия не имеют такого впечатления. Эти десять пунктов, нашу политику поддерживают все представленные в бундестаге партии, включая СДПГ.

В то же время мы отделяем себя от внутренних проблем ГДР, за которые ФРГ не несет ответственности.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Никак не ожидал, что Вы будете выступать в роли адвоката федерального канцлера Коля. Возьмите третий пункт его заявления. Он высказался "за всестороннее расширение нашей помощи и нашего сотрудничества, если ГДР в обязательном порядке осуществит коренные перемены в политической и экономической системе", если государственное руководство ГДР договорится с "оппозиционными группировками", и ГДР бесповоротно пойдет этим курсом. Что же это как не самое бесцеремонное вмешательство во внутренние дела суверенного государства?

Э.А.Шеварднадзе. Даже Гитлер не позволял себе что-либо подобное.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Более того, канцлер Коль требует отмены монополии СЕПГ на власть. Он говорит о необходимости ликвидации "бюрократического планового хозяйства". Экономический подъем, по его словам, может произойти лишь тогда, когда ГДР откроет свои двери для западных капиталовложений, создаст в экономике условия для рыночного хозяйства и обеспечит возможность частного предпринимательства.

Я думаю, что в ГДР не обойтись без коренных перемен. Но это - ее внутреннее дело. Канцлер же Коль по сути дела обращается с гражданами ГДР как со своими подданными. Это просто махровый реваншизм, который ничего не оставляет от его позитивных заверений, ставит под вопрос все достигнутые между нами договоренности. (...)

Г.-Д.ГЕНШЕР. Я бы хотел обратить Ваше внимание на второй пункт, где говорится о желании федерального правительства расширять сотрудничество с ГДР на равноправной основе во всех областях.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Бросьте адвокатствовать, г-н Геншер. Пункт второй этого заявления полностью девальвируется пунктом третьим. В царской России в свое время, когда освобождали политзаключенного, то говорили ему, что ты можешь жить, где угодно, за исключением восемнадцати губерний, а в России всего было восемнадцать губерний, так где же ему, по-вашему, надо было жить? Также получается и с этим заявлением.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Но это не так...

М.С.ГОРБАЧЕВ. Заявление канцлера - это политический промах. Мы не можем оставить его без внимания. Мы не намерены играть в дипломатию. Если вы хотите сотрудничать с нами, - мы готовы. Если же нет, - будем делать политические выводы. Прошу отнестись к сказанному со всей серьезностью.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Я тоже говорю серьезно. Никаких условий в десяти пунктах не содержится. Это лишь предложения, и ГДР должна определить - подходят они ей или нет.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Тогда это тем более ультиматум. Судя по всему, вы подготовили похороны европейских процессов, тем более еще в такой форме.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Это не так. Я за то, чтобы говорить открыто. Вы не должны так интерпретировать второй и третий пункты. Мне не хотелось бы, чтобы нас обвиняли в отсутствии доброй воли. ФРГ не хочет вмешиваться ни в чьи внутренние дела.

(...) М.С.ГОРБАЧЕВ. Перемены в ГДР мы считаем хорошими, только не надо лезть со всевозможными наставлениями и поучениями.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Мы уважаем эти перемены.

М.С.ГОРБАЧЕВ. А я сейчас говорю о ФРГ. Там сумятица в умах, суматоха. Чувствуется, что там кое-кого раздражает от происходящего. Кое-кто уже начинает терять голову и не видит ничего вокруг себя. А политика без головы - это не политика. Так можно испортить все, что мы вместе создавали. Немцы эмоциональный народ, но вы и философы. И должны помнить, к чему приводила в прошлом политика без головы.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Мы знаем свои исторические ошибки и не намерены их повторять. То, что сейчас происходит в ФРГ и ГДР, не заслуживает столь резкой оценки. (...)

М.С.ГОРБАЧЕВ. Вы хотите, словом, сказать, что действуете верно и ответственно. Таково мое резюме. Хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы придаем всему чрезвычайно важное значение и внимательно будем за воем следить.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Да, политика федерального правительства является ответственной и предсказуемой, иначе бы мне нечего было сказать.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я говорю сейчас не о всей политике, а о десяти пунктах. Вы забываете о прошлом. Ведь любому видно, что канцлер Коль торопится, искусственно подстегивает события, подрывая с таким трудом налаживающийся общеевропейский процесс. Неужели он думает, что мы не в состоянии дать беспристрастную оценку его поведению.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Я уже говорил, что все происходящее не надо драматизировать.(...)

М.С.ГОРБАЧЕВ. (...) Кстати, мне кажется, господин Геншер, что о его десяти пунктах Вы услышали только из соответствующего выступления в бундестаге.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Да, это так, но это наше внутреннее дело. Мы сами в этом разберемся.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Сами видите, что ваше внутреннее дело задевает всех. Главное, что мы поняли друг друга.

Вас устраивает, как я вижу, то, что мы собираемся сообщить прессе. Сегодня мы пока еще говорим так. Однако имейте в виду, что если у вас не образумятся, то завтра мы сделаем другое сообщение.

Г.-Д.ГЕНШЕР. Заверяю Вас в том, что мы будем проявлять самый ответственный подход. Прошу не думать, что я говорю не то, что имею в виду.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Не относите все, что мною сказано, на свой личный счет, господин Геншер. Вы знаете, что мы относимся к Вам иначе, чем к другим. Надеемся, что Вы правильно все восприняли. Благодарю Вас за беседу.